

Смоленский государственный университет, 1918-1922 гг.

С историей советского высшего образования связан ряд стереотипов и мифов. Один из самых распространенных свидетельствует о том, что создание системы массового высшего образования – достижение правящей партии и правительства. Проверить истинность такого представления позволит изучение практики формирования университетских центров в провинциях, где прежде их не было. При этом, особый интерес представляет характер созидательной инициативы (предстоит выяснить от кого она исходила, кто и что обеспечивало материальные возможности существования университета, как решался кадровый вопрос и какую социальную природу имел новый советский вуз). Чем был университет для провинциального общества, и в какой степени им была осознана необходимость высшего профессионального образования.

Отечественными специалистами еще в советский период в общих контурах были воссозданы обстоятельства университетского строительства. В рамках этой работы был предложен определенный ракурс рассмотрения проблемной области – изучалась «советская университетская система»¹, естественно оппозиционная по отношению к «досоветской», всечасно порицаемой за классовую ограниченность, застой и прочие пороки. В том же ключе рассматривалась и научная политика советов², при этом противоречия ее развития, связанные с конфликтом старого и нового, особенно в обществоведении, оставались за рамками рассмотрения.

В современной России появились эвристически ценные опыты формулирования подходов к изучению до-³ и постреволюционного высшего образования⁴ и практические исследования нарративных практик, сопровождающих создание «советского университета»⁵, очевидно пришло время концептуальных исследований⁶.

Современные перспективы исследования проблемы становления советской системы высшего образования могут быть связаны с раскрытием социально-исторического потенциала традиционно рассматриваемой на

---

¹ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917-1938 гг.). Уфа, 1973; Он же. Формирование советской университетской системы. М., 1988.

² Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925): Сборник документов. Л., 1968.

³ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.

⁴ Сиверцева Н.Л. Высшая школа России: особенности послереволюционной реформы // Социс. 1994. № 3. С.70-75.

⁵ Сафронов П.А. «Чутко отразились все требования революции»: советский университет в 1920 – 1930-е годы // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 182-196.

⁶ Красовицкая Т.Ю. Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX в. М., 2011. Гл. III; Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х - 1930-е годы). М., 2012.

институциональном уровне «университетской темы»; изучением практик презентации действий всех задействованных в ходе основания советских университетов сообществ и институтов и, следовательно, выявлением и применением антропологически ёмких источников, отражающих мотивы действий и «образ желаемого» в практике реализации инициатив по созданию высших учебных заведений.

Источниками документальных свидетельств по теме являются материалы фонда Народного комиссариата просвещения (НКП) Государственного архива Российской Федерации, фондов учебных заведений и органов местной исполнительной власти, отложившихся в региональных архивах⁷. Исключительно ценным источником для этого периода является периодика, как местная, так и центральная. Именно на страницах официальной печати получали отражение все инициативы нового строя, подробно освещались и проекты основания университетов в провинции. Источником служат также публикации, в том числе научные, деятелей образования и науки.

Здание Смоленского епархиального училища, до 1914 г.

Зачем провинции университет? Концепции и представления эпохи

---

⁷ ГА РФ. Ф. А-2306 (Наркомпрос РСФСР). Оп. 18; Государственный архив Смоленской области. Ф. Р-19 (Отдел народного образования Смоленского губисполкома). Оп.1-3. (1917-1929 гг.); ГАСО. Ф.Р-139 (Смоленский государственный университет) 1918-1930 гг. Оп. 1-4.

Насколько значимой была для постреволюционного провинциального общества тема образования, позволяют понять материалы статистики и общественной дискуссии о высшем образовании, нашедшие отражение в материалах печати. До 1917 г. в империи действовало всего 11 университетов, 65 государственных вузов и около 60 частных «курсов» - учебных заведений, дающих высшее образование. В Смоленской губернии университета не было, действовали Отделение Московского Археологического института и учительский институт. В отделении Археологического института обучалось лишь несколько десятков студентов – в силу своей специфики такое образование не могло быть массовым. Учительский институт был открыт 13 октября 1912 г. и появился в результате инициативных действий городского общества, городской управы, думы, видных деятелей просвещения⁸. В институте обучались выпускники гимназий, реальных училищ: он готовил учителей уездных, городских, высших начальных училищ. Институт действовал на кредиты Министерства народного просвещения и вспомоществования земств и городских дум губернии.

В новых политических условиях, сложившихся с приходом к власти большевиков, смоленская интеллигенция будировала вопрос перевода в Смоленск Юрьевского (Тартуского) университета. В результате германской интервенции, сопровождавшейся изгнанием русской профессуры и студентов, остро встал вопрос о переводе университета в Россию: профессура там оказалась «на чемоданах». Русофобия в Эстонии определила необходимость переезда для большинства студентов. Как находящийся в условиях новой государственной границы, на самом западе, Смоленск стал претендовать на право принять университет. Уезжающая из Тарту корпорация имела возможность для перевозки библиотечных фондов и лабораторий, создать которые на новом месте было почти невозможно. В результате продолжавшихся несколько месяцев переговоров университет оказался в Воронеже. «Убедившись, что Юрьевский университет ... не может быть в Западной области... часть населения совсем разочаровалась; другая же часть обращает свои взоры на местные учительские институты с надеждой на то, что они нынче будут преобразованы в высшие педагогические институты; третья применительно к городу Смоленску верит в возможность создания рабочего техникума»⁹. Один современник и участник событий отмечал, что у плана переезда в Смоленск Юрьевского университета были противники, которые «не хотели иметь старый отживающий дореволюционный университет, который к тому же еще нужно было перевозить со всем мертвым, а главное, живым инвентарем»¹⁰. Автор заметки указывал чрезвычайно важное обстоятельство – решение отказаться от плана приема в Смоленске «старого» университета принимал областной исполком¹¹.

⁸ Историческая записка об открытии и жизни Смоленского Учительского Института за 1912-1913 учебный год (первый год существования). Смоленск, 1916. С. 3,14-15.

⁹ Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 28 августа. С. 4.

¹⁰ Там же. 1919. 9 февраля. С. 2.

¹¹ Там же. 1919. 9 февраля. С. 2.

Стремление к обновлению образовательной системы на основе отказа от услуг старой профессуры и прежней системы организации обучения – характерная черта развития образовательной системы в годы гражданской войны¹².

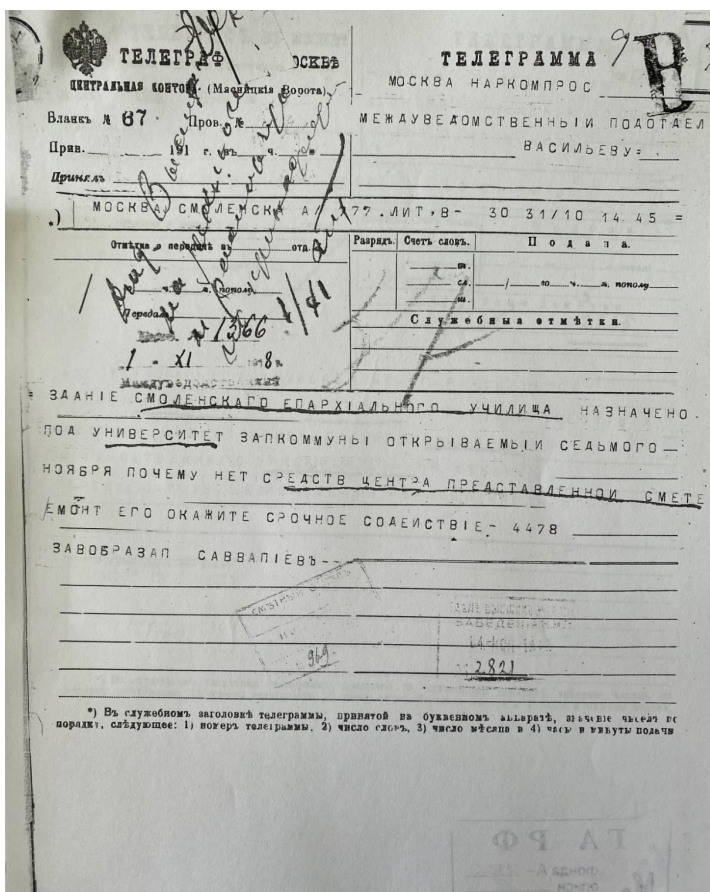
Какие цели преследовали выступавшие в 1918 г. с инициативой создания университета? Один из инициаторов Н.И. Кибовский, чиновник губернского «внешкольного подотдела» Западной области, так характеризовал ситуацию: «Стремление населения иметь у себя высшую школу вообще давно проявляется в различных формах. До революции пытались в этом направлении сделать все, что только можно. Нельзя было создать университет, открывали учительские институты и отделения Московского археологического института, но параллельно с этим зондировали почву для открытия университета где-либо в Западной области»¹³.

Иными словами, к лету 1918 г. местные круги интеллигенции осознавали необходимость основания в Смоленске университетского центра. Партийные функционеры подняли эту идею на щит, отмечая, что создаваемый университет должен быть принципиально новым, советским, разительно отличающимся своим кадровым обеспечением, социальной функцией и идеологией от классического имперского. Вынашивалось несколько планов организации учебного заведения. Умеренная интеллигенция надеялась на повышение статуса местного учительского института либо на реализацию плана перевода в Смоленск классического Юрьевского университета. Более радикально настроенные представители новой партийной и советской администрации были готовы к реализации решительного плана создания нового советского вуза. Кому же принадлежала инициатива и как шел организационный процесс?

---

¹² Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционаризмом. Февраль 1917 – 1920 год. М., 2002. С. 138-145.

¹³ Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 28 августа. С. 4.

Извещение Наркомпроса о назначении здания Смоленского епархиального училища под университет. ГА РФ.

Как построить университет: политика и практика в акте творения

Организационная работа по созданию университета была сосредоточена во «внешкольном подотделе» Западной области. На начальном этапе обсуждений, начавшихся в августе 1918 г., вопрос находился в попечении «временно заведующего» подотделом Н.И. Кибовского. Внешкольным подотделом летом 1918 г. в Смоленске были организованы двухмесячные инструкторские курсы по внешкольному (т.е. профессиональному) образованию, для чтения лекций на которых в город приезжали профессора и лекторы из Петрограда и Москвы. Специалисты областного отдела народного образования контактировали с приезжающими «относительно привлечения наиболее популярных лекторов из центров и работы в открываемом университете»¹⁴. «Пользуясь кратковременным пребыванием в Смоленске московских лекторов, 11 августа подотдел созвал экстренное заседание с целью выяснения, какого типа высшая школа теперь наиболее необходима в Западной области. Это совместное заседание... единогласно признало принципиально необходимым открыть в нынешнем учебном году по типу Московского Пролетарского университета свой такой

¹⁴ Там же. 1918. 25 сентября. С. 4.

же университет и этим самым положив прочное основание Государственного университета Западной области»¹⁵.

Изначально предполагалось, что все существующие в области учреждения, дающие профессиональное образование, войдут на правах факультетов в организуемый университет. На эпохальном заседании внешкольному подотделу отдела народного образования Западной области было дано поручение «принять все меры к осуществлению с текущего учебного года трех ступеней Пролетарского университета»¹⁶. Первая ступень мыслилась как своего рода курсы для взрослых и подростков, которые получали возможность за два года усвоить курс народного училища. На втором уровне планировалось преподавать цикл предметов последних четырех классов учебных заведений дающих среднее образование. Третья ступень являлась собственно университетской и «осуществлялась в виде факультета социальных наук». На этом же заседании было принято решение о размещении университета в одном из самых больших зданий города – здании Епархиального училища. Отдел народного образования, опираясь на сформулированные коллективные решения, вступил в переговоры с Народным комиссариатом просвещения (НКП).

К 30 августа (в этот день состоялось первое заседание организационной группы и была сформирована Комиссия по организации университета) возникла амбициозная идея устройства одновременно и Пролетарского и государственного университетов, разведя при этом предметы их ведения¹⁷. В ее состав вошли представители отдела народного образования, Пролеткульта, Смоленского союза учителей-интернационалистов, местного лекторского бюро, – всего более 20 человек. Затем последовал этап «разброда и шатания». Члены комиссии не слишком расторопно искали пути организации вуза, а их инертность остро критиковалась на страницах местной печати. Встал даже вопрос об изменении состава комиссии и удалении из нее «буржуазных генералов и офицеров от науки»¹⁸.

Тем временем, 1-2 октября в стенах Смоленского учительского института прошел отбор на обучение в учебном заведении, получившем статус высшего: в состав студентов «в первую очередь были зачислены учителя и учительницы из окончивших курс учительских семинарий, институтов и др. педагогических учебных заведений», выпускники восьмиклассных женских гимназий и имеющие двухлетний стаж педработы¹⁹.

9 октября состоялось определяющее заседание комиссии по созданию университета. Оно прошло в новом составе под председательством заведующего областным отделом народного образования Ивана Савватиевича Савватиева. Комиссия выступила с предложением о создании Пролетарского

---

¹⁵ Там же. 1918. 28 августа. С. 4.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 30 августа. С. 2.

¹⁸ Там же. 1918. 4 октября. С. 3.

¹⁹ Там же. 1918. 8 октября. С. 1.

университета, но непосредственно на заседании «одержал верх доклад о государственном университете». «Комиссией одобрены программы социального факультета» (они были заготовлены в концепции Пролетарского университета) и предложено создать медицинский. С решающим докладом, очевидно, выступил А.П. Чаплин, в то время начальник отдела народного образования. На заседании ряд членов организационной комиссии получили важные поручения: проф. Зезюлинскому²⁰, как проживающему в Москве, был поручен подбор «лекторских сил», Ф.В. Воронину – доработка программы, бывший епархиальный редактор Н.Н. Редков должен был организовывать библиотеку.

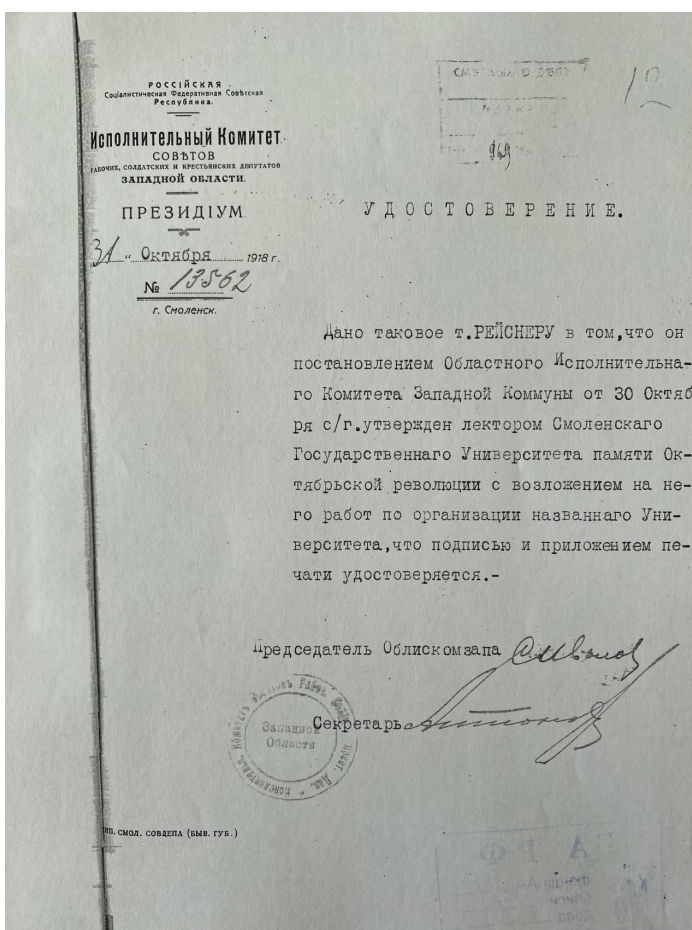
А.П. Чаплин (1895-1981)

Далее события развивались стремительно. 31 октября 1918 г. в связи с приездом из Москвы А.П. Чаплина состоялось экстренное заседание комиссии. Чаплин сообщил, что от имени комиссии общался с советом Социалистической академии и обратился в Совет народного образования (Наркомпрос). 28 октября он присутствовал на коллегии НКП, где ему сообщили о необходимости финансовых обязательств местных органов управления (не менее 30 % сметы): для получения гарантий исполкома Чаплин и прибыл в Смоленск. В Москве в это время над сметой трудился проф. М.А. Рейснер. Получив гарантии, А.П. Чаплин отбывал в Москву в надежде положительного решения НКП к 7 ноября. Тогда же было решено на первых порах разместить университет в здании Мариинской гимназии, а также организовать сбор средств на университет «через областной совет профессиональных союзов»²¹.

---

²⁰ Зезюлинский – творческий псевдоним Николая Каржанского, литератора, известного журналиста, близкого революционным вождям. После 1917 г. известен как сотрудник партийных СМИ, советский агитатор (в том числе и антирелигиозный).

²¹ Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 2 ноября. С. 2.

Удостоверение М.А. Рейснера в качестве ректора Смоленского университета, 1918. Государственный архив Российской Федерации.

М.А. Рейснер (1868 - 1928)

31 октября 1918 г. облисполком выдал М.А. Рейснеру удостоверение о его назначении «ректором Смоленского государственного университета памяти Октябрьской революции с возложением на него работ по организации названного университета»²². Михаил Андреевич несколько последующих дней вел напряженную переписку с НКП по вопросу организации университета, подкрепляя свои обращения проектом сметы, списком профессоров, согласившихся преподавать в Смоленском университете²³.

²² ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.18. Д. 62. Л.12.

²³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.18. Д. 62. Л.1 – 1об.

Насыщенность и характер переписки свидетельствует о стремлении смолян и поддержавших их столичных ученых добиться решения наркомата к годовщине революции.

Вечером 7 ноября 1918 г. в зале Смоленского горсовета в торжественной обстановке состоялось открытие «Государственного университета Западной Коммуны в память Октябрьской революции»²⁴. Парадоксально, но провозглашение открытия университета состоялось в желанную дату – первую годовщину революции, без оглядки на отсутствие официального решения властного центра. Факт открытия с трибуны провозгласил М.А. Рейснер, который в своем выступлении говорил об исключительно скором и успешном завершении дела организации университета. Торжественный акт приобрел форму коммеморации революции, фиксировавшейся в выступлениях всех участников действия. На торжественном собрании была объявлена структура университета в составе социального и юридического института, срок начала занятий – следующая неделя, и место расположения университета – здание бывшего епархиального училища.

Итак, создание университета схематизируется в цепочку от общественной дискуссии в регионе, вылившейся в формирование комиссии по организации университета (под председательством сотрудников областного отдела народного образования), к решению облисполкома через уполномоченного (А.П. Чаплина) обратиться к президиуму Социалистической академии общественных наук в Москве, которая, в свою очередь, уполномочила члена президиума М.А. Рейснера на организацию «факультета социальных наук» и «организационной структуры образуемого вуза»²⁵.

М.А. Рейснер организовал группу в составе 14 профессоров и лекторов, готовых к преподаванию в Смоленске, подготовил вместе с коллегами по комиссии первую смету университета и обратился в Наркомпрос. На протяжении ноября-декабря 1918 г. продолжался тягостный спор со сметной комиссией наркомата об объеме финансирования университета. Комиссия по его организации приготовила несколько вариантов смет, их дополнительных детализаций и обоснований. Она забрасывала наркомат гневными телеграммами об отсутствии надлежащего (в объемах, определенных облисполкомом) финансирования ремонтных и прочих работ²⁶, которые поддерживал председатель Облискомзапа С.В. Иванов. Под этим неослабевающим напором отцов-основателей университета и было принято лишь утверждающее сложившееся положение вещей и узаконивающее фактически функционирующий университет постановление Наркомпроса о его создании.

---

²⁴ Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 6 ноября. С. 2.

²⁵ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.18. Д. 62. Л.1.

²⁶ Там же. Л. 9-10.

События организации Смоленского университета ясно показывают ключевую роль региональной инициативы и бескомпромиссных созидательных действий членов комиссии по организации первого советского университета Западной Коммуны.

Лица строителей

Понимание того обстоятельства, что открытие университета в Смоленске было результатом усилий нескольких энтузиастов, побуждает взглянуть на портреты некоторых из них. Кем они были, какие идеалы воплощали в жизнь? Конечно, все они относились к числу «новых людей» - строителей советского строя. В истории Смоленского университета лишь недавно было открыто имя человека, который летом 1918 г., будучи скромным чиновником (зав. внешкольного подотдела) губернского отдела народного образования, развил кипучую работу по обсуждению проекта учреждения университета и его созданию – Н.И. Кибовского. Именно он созывал «отдел по организации университета Западной области», постоянно освещал ход работы отдела на страницах местной печати. Участвуя в оргработе, он обосновал необходимость открытия в Смоленске именно «нового советского университета» и вел основную работу до формирования правления открытого в ноябре 1918 г. университета.

В октябре 1918 г. деятельность по согласованию открытия университета с Наркомпросом вел А.П. Чаплин (1895-1981), представитель видной смоленской семьи общественных деятелей, брат лидера РКСМ Н.П. Чаплина (1902-1938)²⁷. Александр Павлович – единственный участник событий, оставивший воспоминания о своей работе, в которых нашел отражение и сюжет основания университета²⁸. Как часто бывало в начале XX в., Александр Павлович, будучи выходцем из семьи священника²⁹, в революционное время отказался от семейной традиции. В 1914 г. он окончил Смоленскую губернскую мужскую гимназию и поступил в Московский университет на медфак. В 1916 г. за политическую пропаганду среди студентов был административно выслан в Рязань, после восстановления в числе студентов, служил счетоводом на Московско-Казанской железной дороге. В феврале 1918 г. был приглашен на должность Смоленского губернского комиссара народного просвещения, 13 мая 1918 г. назначен заместителем заведующего школьным городским отделом народного образования, затем избран членом Смоленского горисполкома, губернским съездом Советов избран членом Смоленского губисполкома; работал заведующим Смоленским уездно-городским отделом народного образования.

---

²⁷ Семья происходила из Рогнединской волости Рославльского уезда Смоленской губернии, где служил священником П.П. Чаплин (1869- ?). Его дети Николай, Александр, Мария были деятелями РКСМ, в 1920-1930-е гг. занимали ответственные должности.

²⁸ За власть советов! Сборник воспоминаний. М., 1977. С. 120–131.

²⁹ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 293, 295.

В июле 1919 г. А.П. Чаплин назначен заведующим Смоленским губернским отделом народного образования³⁰.

Именно А.П. Чаплин от лица комиссии по созданию университета был делегирован в Социалистическую академию в Москве с просьбой о содействии в открытии университета, присутствовал на заседании коллегии народного образования, определившей конкретные условия для открытия университета. 31 октября он вернулся в Смоленск, чтобы заручиться гарантией финансирования университета от областного исполкома и, получив ее, вновь отправился в Москву. Александр Павлович долгие годы работал в учреждениях культуры, но участие в открытии университета осталось одной из самых ярких страниц его биографии.

Революционная атмосфера открывала творческие способности не только молодых революционеров. Часто они объединялись с видными учеными–марксистами и революционерами с солидным подпольным стажем. Принимая А.П. Чаплина, президиум Социалистической академии делегировал для поддержки Смоленского университета одного из самых ярких своих профессоров М.А. Рейснера. Михаил Андреевич Рейснер (1868-1928) - видный российский учёный-юрист, историк и один из основоположников национальной социальной психологии. В 1893 г. окончил юридический факультет Варшавского университета. В 1896 г. был командирован в Гейдельберг, где проработал два года. В 1898-1903 гг. он профессор юридического факультета Томского университета, был одним из идеологов свободы совести и концепции «нового права». Из-за своих марксистских взглядов был вынужден эмигрировать, жил в Германии и Франции. В 1907 г. Рейснер вернулся в Россию и стал преподавателем в Санкт-Петербургском университете³¹. Известен он был и как литератор, создатель литературно-философского кружка. Во время Первой мировой войны выпускал, совместно с дочерью Ларисой, журнал «Рудин»³², много печатался в нем сам. После революции 1917 г. работал профессором в Петроградском университете, участвовал в разработке первой советской конституции. М.А. Рейснер был одним из основателей Социалистической (Коммунистической) академии как центра марксистской социальной науки, также одним из основателей Русского психоаналитического общества, работал в Наркомпросе и имел дружеские связи с наркомом. Его послереволюционные труды сделали из него апологета марксистской теории государства³³. Именно поэтому в деле открытия университета он был лучшим и незаменимым помощником.

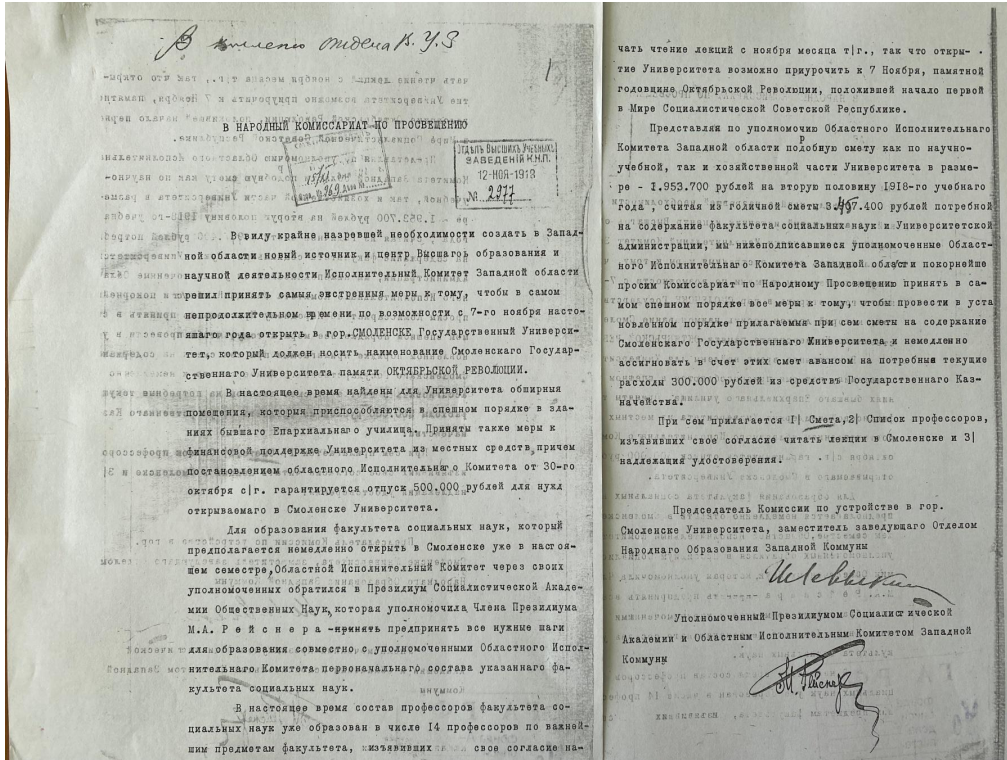
³⁰ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 951. Л. 1-4; Там же. Оп.1. Д. 953. Л. 1-7.

³¹ Соч.: Рейснер М.А. Государство и верующая личность: Сборник статей. СПб., 1905; Государство: Пособие к лекциям по общему учению о государстве. Часть 1, Культурно-исторические основы. М., 1911.

³² Пржиборовская Г.А. Лариса Рейснер. М, 2008.

³³ НИОР РГБ. Ф. 245. К. 12. Д. 12-13; Рейснер М.А. Пролетариат и мещанство. Пг., 1917; Государство. Часть 1, Идеология и метод. М., 1918; Государство буржуазии и РСФСР: В 3 ч. М.–Пг., 1923.

Указав на необходимость приведения идей смоленских отцов-основателей университета в соответствии с «Положением о российских университетах»³⁴, М.А. Рейснер хлопотал о согласии Наркомпроса на открытие университета, и, добившись положительного решения, сам вел в Смоленске 7 ноября 1918 г. торжественное заседание, на котором было провозглашено создание университета. Затем на протяжении нескольких лет Рейснер в числе других первых лекторов-профессоров приезжал в Смоленск для чтения лекций³⁵.

Обращение М.А. Рейснера в Наркомпрос, 1918 г.

Так людей разного происхождения, разного общественного положения и даже сфер деятельности в революционную эпоху объединило одно страстное желание – влиять на становление нового строя жизни, формирование новых центров ее, каковым и призван был стать создаваемый в Смоленске университет.

Вскоре революционная романтика отошла на второй план и организаторам университета по социальному принципу стал оппонировать Совет старост из пролетариев «от станка»³⁶, но дело строительства университета осталось яркой страницей в биографиях всех его создателей.

Что построили: контуры и структура

Университет был открыт в составе всего одного факультета – социальных (общественных) наук (ФОН). Поздравляя университет с открытием, редакция «Экономической жизни» отмечала: «В наш переходный

³⁴ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 121. Д. 28. Л. 1-5.

³⁵ НИОР РГБ. Ф. 245. К. 12. Д. 17.

³⁶ Известия Смоленского губернского исполнительного комитета. 1919. 11 марта. С.1-2.

момент от старых норм народной экономики к новым, именно социальным наукам и их правильному применению в деле коренного переустройства хозяйственного бытия Революционной России принадлежит великая роль»³⁷. Надо полагать, что «односложная» структура университета была связана как с отсутствием физической возможности для немедленного открытия медфака (необходимость которого обсуждалась), с одной стороны, и сознательной реализацией романтизированного плана открытия пролетарского университета с другой. Формирование структуры ФОНа в Смоленске предвосхитило официальное закрепление этой формы подготовки обществоведов. Наркомпрос РСФСР только 23 декабря 1918 г. принял постановление об упразднении юридических факультетов университетов и 3 марта 1919 г. – об организации в университетах факультетов общественных наук взамен юридических. 12 мая 1919 г. ФОН был создан в Московском университете. ФОН Смоленского университета был невелик и не славен именами (на ФОНе МГУ в те годы преподавали С.Л. Франк, А.В. Луначарский и др.). Значительную часть лекционных курсов читали приезжающие (внештатные) профессора, в основном из Социалистической академии³⁸, что давало повод для классовой критики такой схемы преподавания и обвинений в гастролерстве³⁹.

В ответ на громко звучащее и классово-обостренное требование об открытии отдельного рабочего факультета, при поступлении на который рабочий класс имел бы особые преференции, таковой был открыт осенью 1919 г. Смоленский рабфак был третьим в стране (два первых в Москве) при том, что к лету 1922 г. их число достигло к 70⁴⁰.

Курс обучения на смоленском рабфаке в наборе 1919 г. был рассчитан на два года, затем увеличен до двух с половиной лет, а после реорганизации факультетов в 1921 г. составил три года⁴¹. В штате преподавателей был 51 человек, из них 5 профессоров. В первые два года слушатели зачислялись по командировкам от профессиональных и партийных организаций. К 1921 г. на факультете обучалось 437 студентов (196 мужчин и 241 женщина), среди них преобладали рабочие – 136 и земледельцы – 163. Партийных студентов было 89 человек. До 1921/22 учебного года факультет принимал слушателей из всех губерний Западного региона России и Белоруссии; затем факультет был открыт лишь для уроженцев Смоленской, Витебской и Брянской областей⁴².

В 1921 г. рабфак принял 365 новых студентов (238 мужчин, 127 женщин), большинство из которых, почти 59 %, направили губернские

---

³⁷ Экономическая жизнь. 1918. № 6. С. 20.

³⁸ ГАРФ. Ф.1235. Оп. 99. Д. 86. Л. 272.

³⁹ Известия Смоленского губернского исполнительного комитета. 1919. 11 марта. С. 1.

⁴⁰ Сержников В.К. Рабочие факультеты РСФСР // Смоленский государственный университет. Рабочий факультет. 1919-1922 гг. Юбилейный сборник. Смоленск, 1922. С.3.

⁴¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 62. Л. 2.

⁴² Бюллетень Смоленского государственного университета имени Октябрьской революции. 1922. № 1. С. 1.

профсоюзы. Программа факультета включала три отделения: биологическое, техническое и общественное; набор изучаемых предметов был шире школьного, от математики, естествознания, русского языка и литературы до механики трудовых процессов, гигиены, политэкономии, курса Конституции РСФСР⁴³.

Нужно отметить, что выпускники рабфака не были специалистами. По окончании факультета (образование состояло из 9 триместров) выпустившиеся могли без очереди и экзаменов поступить в любые вузы страны. При этом до лета 1922 г., когда была внедрена экзаменовка выпускников за весь пройденный курс, итоговые зачеты были единственной формой контроля знаний.

Сами постреволюционные учебные планы (и программы) обществоведческого и гуманитарного образования страдали неполнотой и крайней идеологической ангажированностью: большинство классических предметов в них вытеснялось остро актуальными в данной политической конъюнктуре краткими курсами. Из учебных планов столичных университетов вскоре исчезли (или были существенно сокращены как чуждые идеологии рабочего государства) древние и современные иностранные языки, систематические курсы истории⁴⁴. В провинции кадровый голод, как правило, не способствовал привитию университетской традиции. Так, обучение на рабфаке походило скорее на курс общей политической подготовки, щедро одобренный проведением массы социально-значимых кампаний и акций. Даже в отчетах о работе рабфака писали, прежде всего, о проведенных экскурсиях и «культработе», а не об учебной работе⁴⁵. Рабфаки не были в должной мере обеспечены учебной литературой, в первые годы их работы не были утверждены даже формы итоговой аттестации.

Существенно более качественно, в том числе в Смоленске, было организовано обучение медицинских специалистов: самодеятельные профессора и лекторы с дореволюционной выучкой способны были организовать учебный процесс на должном уровне. Быстрый рост материальной базы, организация медицинских кабинетов, лабораторий позволили к середине 1920-х гг. сформировать в Смоленске вполне самостоятельный медицинский образовательный центр, являвшийся локомотивом для развития всего университета.

Сравнительно неплохо была организована учебная работа на педагогическом факультете Смоленского университета. В число общеобразовательных предметов входила астрономия и землеведение, физика и биология, логика и новые языки (в немалом объеме часов). Обязательным был исторический материализм, «государственное право в связи с конституцией РСФСР», «пролетарская революция», «организация

---

⁴³ Сержников В.К. Рабочие факультеты РСФСР... С. 4.

⁴⁴ Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционаризмом. Февраль 1917 – 1920 год. М., 2002.

⁴⁵ Сержников В.К. Рабочие факультеты РСФСР... С. 4-7.

производства и распределения в РСФСР» - эти предметы составляли до 30 % объема учебных поручений⁴⁶.

Но университетскую атмосферу эпохи формировала классово заостренная образовательная политика государства. Значительные полномочия по контролю за деятельностью вузов были переданы совету старост, который влиял на распределение социального обеспечения, заступался перед администрацией за «рабочий элемент» в студенчестве, порицал профессию в аполитичности и стремился изменить «классовое соотношение студенчества, чтобы пролетариат численно преобладал над буржуазией»⁴⁷. Рабочая (и крестьянская) молодежь, доминировавшая на рабфаках и пребывающая в меньшинстве на классических факультетах, конечно, по уровню подготовки и освоения программы не могла конкурировать с представителями городской интеллигенции стремившимися получить университетское образование. Не являясь хозяином университета по сути, пролетариат (даже на рабфаках 1921 г. рабочие составляли 46 %, крестьяне до 25 %), настроенный государственным официозом, болезненно реагировал на «засилье» интеллигенции принялся активно ее искоренять в конце 1920-х–1930-е гг. Кроме того, внеконкурсное зачисление рабочих и крестьян по представлениям партийных, советских и профсоюзных организаций, а также защита ими (организациями) своих протеже неуспевающих в освоении программы приводила к острым конфликтам администрации университета и делегировавших органов⁴⁸. Истинно университетские ценности побеждали редко, а сложившаяся практика работы наряду с несовершенством учебных планов резко снижали качество университетского образования по-советски.

Следующим в 1920 г. в структуре университета был открыт медицинский факультет. Уже за первые два года работы он сумел стать крупным и хорошо оснащенным центром подготовки медицинских кадров, имея поддержку Губздрава, Губисполкома и Губпрофсовета и принимая студентов Брянской, Витебской, Гомельской, Могилевской, Орловской губерний. Для получения разрешения на открытие факультета потребовалось добиваться решения Высшего медицинского совета, а затем через посредничество замнаркома просвещения М.Н. Покровского и Государственного Ученого совета (ГУС). Первым деканом медфака стал проф. Б.Л. Пацевич. К 1922 г. на факультете работали кафедры: нормальной анатомии, гистологии, неорганической химии, физики, зоологии, ботаники, минералогии, органической и биологической химии, фармации, физиологии и неврологии; для организации третьего курса готовили открытие кафедр бактериологии, общей патологии, фармакологии с токсикологией, общей хирургии, нервных болезней и психиатрии, социальной гигиены, урологии. На двух курсах обучалось 439 человек, из которых 133 назвались

⁴⁶ ГАРФ. Ф.1235. Оп.99. Д. 86. Л. 280-282об.

⁴⁷ Известия Смоленского губернского исполнительного комитета. 1919. 11 марта. С.3.

⁴⁸ В фонде ГАСО. Ф.Р-139 (Смоленский государственный университет) 1918-1930 гг. содержится масса свидетельств о таких конфликтах.

крестьянами, 116 – «мещанами», 172 – «гражданами» и 16 – из духовного звания⁴⁹.

В январе 1922 г. в Смоленском университете открылся педагогический факультет, образованный из Смоленского пединститута, возникшего в 1918 г. после повышения статуса учительского института (учрежденного в 1912 г. по настоянию и с попечением Смолгордумы). На момент слияния с университетом пединститут имел три факультета – физико-математический, естественно-географический и словесно-исторический, - они вошли в состав вновь образованного факультета на правах отделений без изменения структуры. В 1922 г. Главпрофобр принял новые учебные планы для педвузов, предполагавшие поточное обучение первокурсников, которые разделялись по отделениям только со второго курса. Педфак получил 16 оборудованных кабинетов пединститута и Показательную школу второй ступени, являвшуюся базой для практики, необходимой в педобразовании. Штат факультета от декана до низших служащих включал 73 человека; обучалось на факультете 434 слушателя, на 71 % происходящих из крестьян. Возглавил факультет проф. Б.В. Базилевский⁵⁰.

За первые три года работы университета оформилась его структура, практика объединения и укрупнения позволила к 1922 г. сформировать солидную материальную базу. Университет помимо профильных кафедр обладал своей метеостанцией, астрономической обсерваторией, Гигиеническим институтом с тремя отделениями, библиотекой, насчитывавшей более 150 тыс. томов научной и учебной литературы, с солидным фондом микрофотографий⁵¹. На базе университета действовал ряд научных обществ, проходили крупные отраслевые конференции. Молодой ВУЗ Западного региона стал действительно крупным научно-образовательным центром с инфраструктурой, сопоставимой с современными научно-исследовательскими университетами.

Чьим попечением обеспечен будет? вызовы и ответы эпохи

Все первые годы истории университет сопровождали трудности финансирования. Остро шла дискуссия об объемах университетской сметы в период его организации: НКП не раз указывал на «недостаточную обоснованность сметных исчислений»⁵². М.А. Рейснер в ноябре-декабре 1918 г. неоднократно перерабатывал смету. Примечательно, что наркомат предъявлял значительные требования к финансированию университета губернскими средствами: первоначально полученные гарантии на отпуск 200 тыс. рублей потребовалось по настоянию центра увеличить до 500 тыс. «Страсти по бюджету» разгорались каждые полгода при утверждении последующего плана финансирования. Так, в сентябре 1919 г. при

⁴⁹ Бюллетень Смоленского государственного университета... С. 4.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 99. Д. 86. Л. 274.

⁵¹ Бюллетень Смоленского государственного университета... № 1. С. 7.

⁵² ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 62. Л. 5.

утверждении сметы на второе полугодие работы вуза из сметной суммы на содержание в объеме 14 015 982 руб. НКП утвердил расходы в 6 328 022 руб., а сумма на оборудование 12 591 500 руб. была сокращена до 4 763 500 руб., но и она казалась казначеям завышенной и была профинансирована авансом в 2 млн. руб.⁵³ Финансовое обеспечение должностных лиц, в том числе руководства вуза, оставалось в первые годы весьма скромным: ректор получал 2700 руб., его помощник – 2430, деканы по 2160, бухгалтерские работники и секретари в пределах 1700-1900 руб.; ставка уборщиков составляла 828 руб. Предельная зарплата профессора составляла 2100 руб., преподавателя – 1750⁵⁴. Административные и преподавательские должности совмещались.

При скромных расходах на административные структуры и преподавательский состав (не более 2 млн. в полугодие), университет тратил значительно большие средства на содержание студенчества. Летом 1919 г. в университете действовала комиссия по социальному обеспечению студенчества, в распоряжение которой был передан финансовый фонд в 200 тыс. рублей для материальной поддержки нуждавшихся студентов. Обучающиеся рабочие находились на полном соцобеспечении – пользовались бесплатными учебниками, столом и общежитием, получали по несколько сот рублей «на мелкие расходы»⁵⁵. При этом большинство студентов работали (в основном, физическим поденным трудом, нагружая и разгружая вагоны на железной дороге). При этом только среди студентов-медиков ежемесячно распределялось 120 пайков (их получал каждый третий)⁵⁶.

В первые годы своей истории университет сталкивался с мощными вызовами, ответы на которые определяли дальнейшее его существование. Природа их была банальной – финансовой. Все годы центр и губерния препирались, определяя доли в солидарно-субсидиарной модели финансирования и приоритетные направления подготовки, в которые готовы были «вкладывать» средства.

Были трудности и нефинансовой природы. Так, начиная с 1919 г., активно муссировался вопрос о слиянии (присоединении Смоленского университета) с Минским университетом. Смоленск посещала делегация во главе с заведующим Главпрофобра проф. Волгиным. В ноябре 1921 г. начала набирать обороты кампания по реорганизации всей системы профобразования региона: находящийся преимущественно на местном бюджете Политехнический институт подлежал частичному закрытию (сохраняемые факультеты передавались университету). Встал вопрос о приоритетах: сохранить ли базовый медицинский факультет в университете или, пожертвовав им, развивать технический.

---

⁵³ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп.18. Д. 90.

⁵⁴ Там же. Д. 24. Л. 6; Д. 62. Л. 101об.

⁵⁵ Известия Смоленского губернского исполнительного комитета. 1919. 25 июня. С. 2.

⁵⁶ Бюллетень Смоленского государственного университета... № 1. С. 7.

В апреле 1922 г. правление университета во главе с проф. Н.М. Никольским вступило в острый конфликт с губисполкомом. При этом в губисполкоме была создана особая Комиссия по делам Университета, которую возглавил сам руководитель исполнительной власти региона. Вероятно, Н.М. Никольский оказался неопытен в административном управлении и в сложной ситуации реформирования университета допустил ряд ошибок, столкнув интересы Главпрофобра, НКП и губернской администрации. После решения Главпрофобра о снятии Смоленского университета с госфинансирования и рекомендации оставить университет в составе двух факультетов – медицинского и педагогического – на местные средства, Губисполком ответственно заявил, что «принимает на местные средства полностью содержание университета в размере сумм действительно для этого необходимых»⁵⁷. Инициативу сохранения вуза в тех сложных условиях взяли в свои руки медики и влиятельный профессор-обществовед В.К. Сережников, который был выдвинут на пост ректора губернской администрацией и в 1922 г. возглавил вуз⁵⁸.

В результате инициативных действий губернских властей в октябре 1922 г. состоялось решение Народного комиссариата по просвещению, отменяющее постановление коллегии НКП о ликвидации Смоленского университета⁵⁹. В мае 1923 г. Главпрофобр после очередной ревизии дел университета, признав «оборудование и постановку учебного дела удовлетворительными», рекомендовал дальнейшее существование университета в составе медицинского и педагогического факультетов, призвав губисполкомы Брянской, Витебской и Гомельской областей, для которых университет являлся базовым, подключиться к его финансированию⁶⁰.

Успешно пройдя трудный период становления, пришедшийся на годы Гражданской войны, Смоленский университет в 1922-1923 гг. оказался заложником в решении проблем бюджетного обеспечения. Аккумулировав солидную материальную базу (64 аудитории, 3 медицинских клиники, 2 института, научную библиотеку на 150 тыс. томов), университет, «достигший в самую трудную эпоху жизни советской России изумительных результатов», надеялся на помощь администрации Западного края⁶¹. К чести руководителей региона необходимо отметить: университет всегда получал необходимую поддержку. Двадцатые годы университет выстоял, его финансирование постепенно было налажено. В 1930 г. НКП РСФСР предпринял новую реформу – университет был разделен на два вуза – педагогический и медицинский⁶² и вернул себе статус классического лишь в 2005 г.

---

⁵⁷ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 319. Л. 25.

⁵⁸ Там же. Л.1-38; Бюллетень Смоленского государственного университета... № 1. С.2.

⁵⁹ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 319. Л. 77; ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 99. Д. 86. Л. 255-261.

⁶⁰ Там же. Д. 280. Л.275.

⁶¹ Рабочий путь. 1923. 6 февраля. С. 1.

⁶² Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1930. № 14. С. 408.

Опыт создания Смоленского университета как одного из первых советских университетов страны во многом примечателен. Первые страницы его истории подчеркивают определяющую роль частной и общественно-научной инициативы в деле становления высшего образования в советской России. Преодоление объективных и субъективных трудностей в развитии Смоленского университета зачастую было напрямую сопряжено с волей и энергией ведущих ученых, научных и педагогических коллективов отдельных факультетов и всего университета. История отдельного университета в постреволюционный период показала, что на уровне республики были сформированы лишь общие законодательные основы развития высшего образования. Практика создания университета в провинции, развитие отдельных образовательных направлений опиралось на потребности конкретного региона, его материальные возможности, готовности решить вопросы кадрового обеспечения. Быстрый рост университетской инфраструктуры в тяжелых условиях гражданской войны был связан с приоритетностью задачи построения системы высшего образования в работе губернской администрации.

К сожалению, исторический опыт провинциальных университетов советской России еще раз подчеркивает нередкий отрыв государственной программы реформирования университетской системы от чаяний и возможностей профессиональных сообществ и общественности провинции. Но тем ценнее позитивный пример строительства университетов российских регионов, а учет его способен оптимизировать, в том числе, современные программы реформирования системы высшего образования.

М.В. Каиль